

РОТОНДАЛЬНЫЙ ХРАМ – ПРАКТИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ИДЕАЛЬНОЙ ЗАВЕРШЕННОСТИ

УДК: 726.5
ББК: Щ103(2)

Терёшина Ольга Борисовна

кандидат искусствоведения, доцент,
Южно-Уральский государственный университет (НИУ),
Челябинск, Россия, e-mail: tob@susu.ac.ru

Аннотация

Предметом исследования является культовое зодчество, рассматриваются истоки появления и активного строительства ротондальных храмов в России во второй половине XVIII – первой трети XIX в., проводятся исторические аналогии развития ротондальных форм в мировой и российской архитектуре, делается попытка выявить символическое значение круглой формы плана храмов.

Ключевые слова

культовое зодчество, храм-ротонда, ротондальные храмы

Вторая половина XVIII – начало XIX в., эпоха классицизма в России, период активного развития архитектурной теории и ее практического воплощения – особый период и для культового зодчества, связанный со строительством совершенно особенных по своему объемно-планировочному решению храмов-ротонд. Композиционное решение российских ротондальных храмов в контексте разработанной нами типологии описано ранее [1]. Представляется интересным затронуть другую сторону вопроса. Каковы истоки появления ротондальной формы храма на русской почве при том условии, что эта форма не отвечала православной обрядности и русским традициям храмостроения? Кроме того, храмы-ротонды имели незначительные размеры (а значит, и небольшую вместимость) даже в том случае, когда купол опирался не на наружную стену, а на внутреннее кольцо опор. Интересует нас и вопрос, связанный с духовной стороной рассматриваемых культовых сооружений. Какие идеалы религиозной культуры выражает храм-ротонда, какой сакральный смысл несет в себе круглая форма плана этих церквей?

Появление и активное использование такого типа здания, как храм-ротонда в России, во второй половине XVIII – первой трети XIX в. имели как идейно-эстетические, так и социально-экономические предпосылки. Последние возникли в связи с активным строительством загородных усадеб самого разного масштаба, что было связано в первую очередь с отменой для дворян воинской повинности. Расширение хозяйственной деятельности в дворянских владениях способствовало и новому строительству, и перестройке старых зданий в соответствии с художественными идеалами того времени. Формирование русской усадебной культуры было связано не только с общими архитектурными тенденциями, но и с художественными вкусами их обитателей, активной ролью заказчика. Многие из них были людьми образованными, имели хорошие библиотеки, путешествовали по Европе и были знакомы с «нынешним вкусом» в архитектуре. Отсутствие регламентации со стороны государства и сравнительно небольшие масштабы многих поместий также создавали возможность использовать ротондальную форму для скромной по размерам усадебной церкви.

Общеизвестно, что с середины XVIII в. в России активно развиваются гуманитарные общественные науки, архитектурное образование и архитектурная теория. Русский зодчий становится все более просвещенным человеком, чьи эстетические взгляды формируются под влиянием

гуманистических идеалов. Теоретическое осмысление архитектурного наследия становится не менее важной задачей, чем практическая польза архитектуры. Главной книгой при обучении архитекторов становится теоретический труд Витрувия. Развиваются связи с Западной Европой, куда выезжают на обучение пенсионеры Академии художеств. Они получают не только новые знания и умения, но и опыт конкурсного проектирования, а также бесценный опыт собственного эмоционального осмысления и всестороннего изучения исторических зданий и современной им европейской архитектурной практики. Н.А. Евсина пишет: «Во Франции постигали прежде всего суть современного искусства, что не исключало, разумеется, пристального интереса к произведениям французских мастеров прошлого, различным коллекциям, «антиков» в частности. В Италии, наоборот, в центре внимания оказалось искусство прошедших столетий, античность» [2, с. 143]. За идеал при совершенствовании собственного мастерства принималось не только античное наследие, но и архитектура эпохи Возрождения, особенно произведения Андреа Палладио. В Париже привлекали внимание пенсионеров и просвещенных путешественников здания классицизма. Те же, кому не довелось выехать в Европу, изучали архитектуру по книгам, увражам, эстампам, классическим трактатам (Витрувий, Палладио, Виньола, Бернини и др.), практическим руководствам, рапортам и журналам пенсионеров.

Стремление следовать наилучшим образцам, программная задача достижения совершенства стали основой использования русскими зодчими эпохи Просвещения в своей архитектурной практике античных образов, в том числе ротондальных форм, в полной мере отвечавших требованиям классицизма «совершенство, гармония, идеал». Округлость является в определенном смысле идеальной геометрической фигурой – из всех замкнутых кривых данной длины округлость ограничивает область максимальной площади. Круглая форма плана сооружения обладает соответственно определенными технико-экономическими преимуществами. Она воспринимается как идеальная и с эстетической точки зрения – абсолютно завершенное и цельное внутреннее пространство сооружения, создающее впечатление «чистоты» и гармонически уравновешенного покоя. По всей видимости, успешное утилитарное использование круглых в плане сооружений на заре человечества привело в дальнейшем к сакрализации этой формы.

Ротондальная форма начинает свое развитие с круглых в плане погребальных сооружений различных народов, в античном мире сложились первые типы ротондальных храмов. На их основе появились раннехристианские ротондальные сооружения, получившие дальнейшее развитие в эпоху Возрождения и барокко. Примеры храмов-ротонд по типам из разработанной нами типологии приведены на рисунке. В истории мировой архитектуры ротондальная форма часто использовалась в кладбищенских часовнях, фамильных усыпальницах и мавзолеях. Очевидно, эта форма как нельзя лучше отражает суть сооружений, призванных служить вечному покою и памяти усопших. Н.В. Покровский, отвечая на вопрос о связи христианских и греко-римских ротонд по их внутреннему значению, пишет: «Круглые здания греко-римского мира произошли из надгробных монументальных сооружений. На первых порах, по естественному порядку вещей, сооружения эти имели незначительные размеры, а затем, по мере их расширения, явилась возможность отправлять в них культ в честь умерших. ... Круглая форма, таким образом, получила здесь большую популярность и перенесена была уже на другие негробничные храмы. Ее же встречаем мы и у христиан – и притом иногда с тем же значением» [3, с. 345].

Круглые в плане постройки использовали для своих святилищ и древние славяне. Идеально круглая форма нередко придавалась языческим святилищам под открытым небом. Интересным в рамках нашего исследования представляется происхождение слова «храм». Б.А. Рыбаков пишет: «Круглая форма святилищ определила их название "хоромами" (от «хоро» – круг), а в ином произношении – храмами. Позднее церковники удержали это очень древнее слово за православными ритуальными зданиями, хотя их форма и не соответствовала этимологии слова "храм"» [4, с. 767]. В X–XI вв. на Руси начинают строить так называемые «круглые» церкви, представляющие собой восьмигранные срубы. Однако образная композиция русского средневекового храма была связана не столько с центрической формой плана, сколько с высотным построением шатрового сооружения, олицетворяющего идеал красоты с его устремленностью

вверх к Богу. Имела такая форма плана и чисто утилитарное значение – возможность увеличить площадь храма при сохранении длины бревен. Рубленный восьмериком основной объем церкви позволял прирубать к нему четверики притвора, алтаря и двух приделов.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что независимо от исторических причин происхождения разнообразных форм христианского храма, каждая из этих форм имеет символическое значение, напоминая о какой-нибудь невидимой священной стороне Церкви. Круг является универсальным сакральным символом, означающим целостность, единство бесконечности и законченности, а центр круга – предел покоя и высшего совершенства. Круглые формы выражают идею неба и напоминают, что Церковь Божия будет существовать бесконечно. Цельное внутреннее пространство ротондального храма способствует приобщению к абсолюту божественного покоя и гармонии, ничто не отвлекает молящегося от общения с Богом. Практически в каждой точке храма-ротонды человек находится в подкупольном пространстве, т. е. той части храма, которая является символом преображенного тварного мира, «нового неба» и «новой земли». Весь храм-ротонда – центр, в котором человек остается наедине с Богом Вседержителем.

Андреа Палладио, рассуждая о форме храмов в Четвертой книге об архитектуре и ссылаясь на Витрувия, утверждает, что древние греки выбирали каждому богу подобающую ему форму храма. Так круглую форму они выбирали для храмов Солнца и Луны, «поскольку они постоянно вращаются вокруг мироздания», а также для богини земли Весты, поскольку стихия эта круглая. Палладио пишет: «Потому и мы, хотя и не поклоняемся ложным богам, но, соблюдая подобающее достоинство в форме храмов, изберем форму совершеннейшую и превосходнейшую, а поскольку таковая есть круг, ибо из всех фигур она единственная самая простая, однородная, ровная, прочная и вместительная, мы и будем делать храмы круглыми; ведь храмам эта фигура подобает особливо: и точно, будучи заключена в одной границе, в которой нельзя найти ни начала, ни конца и нельзя отличить одно от другого, и имея части, равные друг другу и одинаково причастные фигуре целого, и, наконец, имея край, в каждой своей части одинаково удаленный от центра, фигура эта в высшей степени способна воплощать единство, бесконечную сущность, однородность и справедливость Бога» [5, с. 7]. Таким образом, пришедшую из античности форму храма-ротонды мастера эпохи Возрождения считали идеальной и для христианского храма как с точки зрения ее сакрального смысла, так и с точки зрения ее прочности и долговечности.

Центрические ротондальные храмы

Толос

Рис.1. Большой толос в святилище Афины Пронайи, Дельфы (нач. IV в. до н.э.);

Многолепестковая ротонда

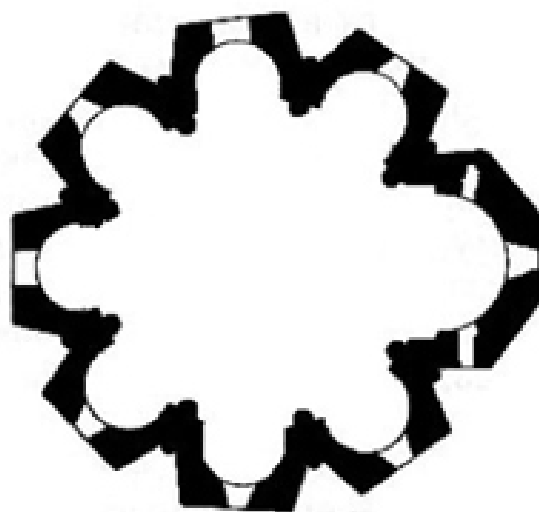

Рис. 2. Церковь Зоравар, Егвард, Армения (вт. пол. VII в.)

Крестообразная ротонда

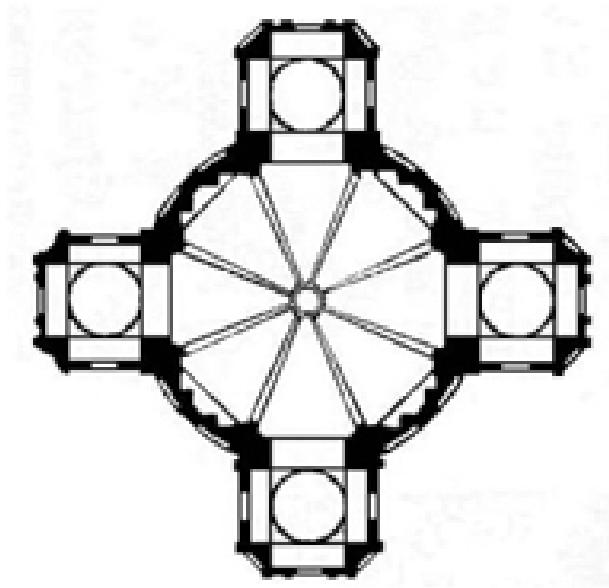

Рис. 3. Церковь Санта Мария дела Кроче, Крема, Италия, арх. Баттаджо (1490–1500 гг.)

“Чистая” ротонда

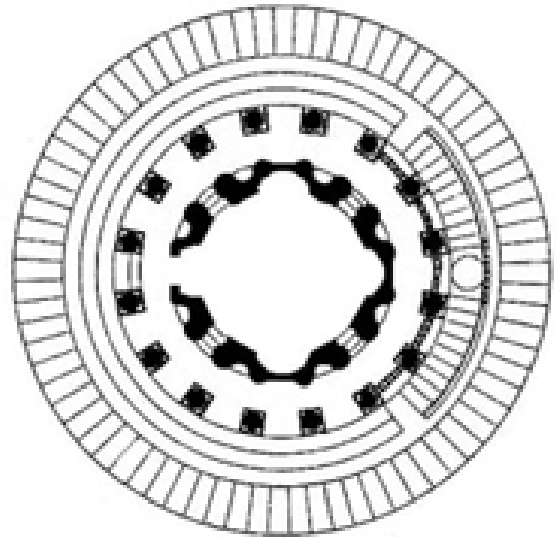

Рис. 4. Часовня во дворе монастыря Сан Пьетро ин Монторио (Темпьетто), Рим, Италия, арх. Донато д'Аньоло ди Паскуччо(Браманте) (1502 г.)

Продольно-осевые ротондальные храмы

Фронтально-осевая ротонда

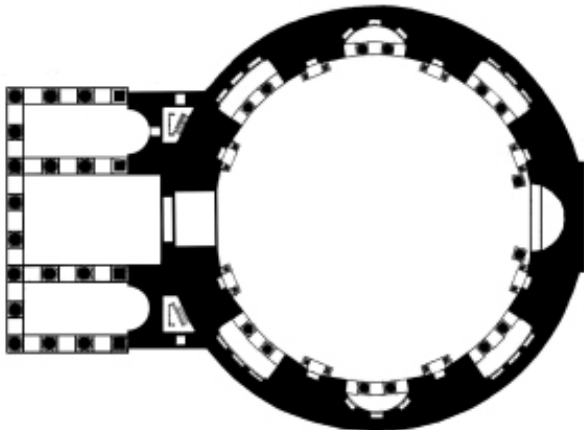

Рис. 5. Пантеон, Рим (118–128 гг.)

Базиликальная ротонда

“Скрытая” ротонда

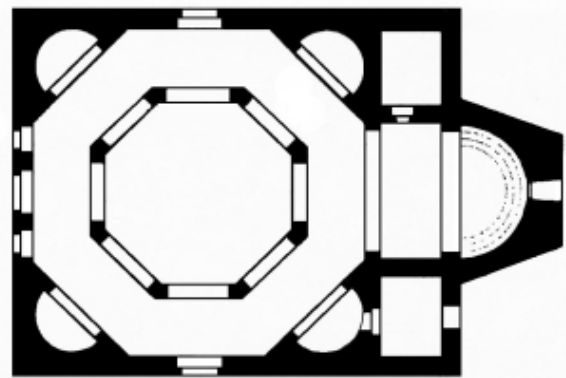

Рис. 6. Церковь, Эсра, Сирия (510–515 гг.)

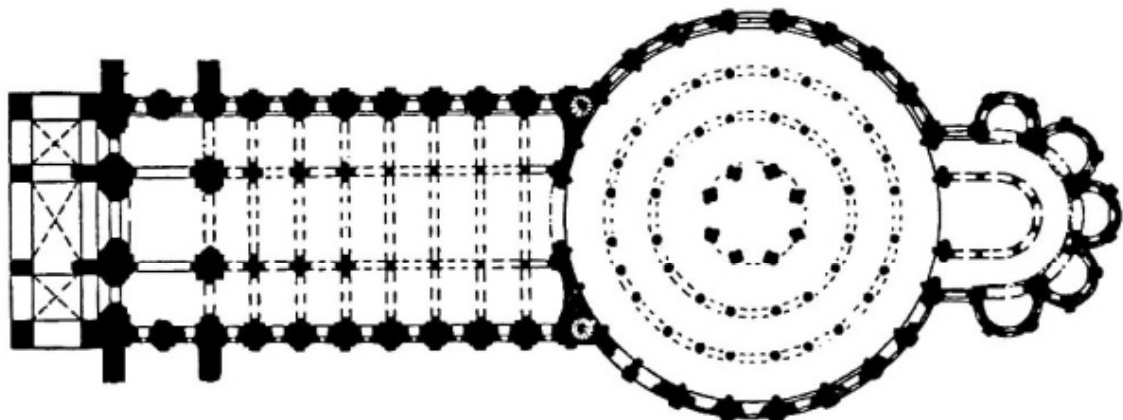

Рис.7. Монастырская церковь, Шару, Франция (XI в.).

Вывод

Ротондальный храм стал практическим воплощением стремления к идеальным формам, соединяющим в себе техническое и художественное совершенство с символическим значением. Наиболее активно строительство храмов-ротонд велось в периоды подъема гуманистических идей и на волне «историзма» – творческого переосмысления и интерпретации классических образцов архитектурного наследия. Какими бы идеями ни руководствовались зодчие, чьи проекты ротондальных храмов были воплощены в жизнь или остались только на бумаге – поиском сакрального смысла или совершенных архитектурно-художественных форм, нам остается восхищаться высоким профессионализмом их создателей.

Библиография

1. Терёшина, О. Б. Типологическое многообразие ротондальных храмов России XVIII – XIX веков / О. Б. Терёшина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Строительство и архитектура. – 2013. – Т.13, № 2. – С. 76–80.
2. Евсина, Н. А. Архитектурная теория в России второй половины XVIII в.– начала XIX в. / Н. А. Евсина ; отв. ред. Г. Ю. Стернин ; АН СССР, ВНИИ естествознания Мин-ва культуры СССР. – М. : Наука, 1985. – 256 с. : ил.
3. Покровский, Н. В. Очерки памятников христианского искусства / Н.В. Покровский. – 2-е изд. – СПб. : Лига-Плюс, 2000. – 411, [2] с. : ил.
4. Рыбаков, Б. А. Язычество Древней Руси / Б. А. Рыбаков. – М. : Наука, 1987. – 784 с. : ил.
5. Палладио, А. Четыре книги об архитектуре, в коих, после краткого трактата о пяти ордерах и наставлений наиболее необходимых для строительства, трактуется о частных домах, ксистах и храмах : для архитекторов и искусствоведов / А. Палладио ; пер. с итал. И. В. Жолтовского ; под ред. А. Г. Грабичевского ; ил. И. Ф. Рерберга. Факс. изд. 1938 г. – М. : Стройиздат, 1989. – 350 с. : ил.

Произведение «РОТОНДАЛЬНЫЙ ХРАМ – ПРАКТИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ИДЕАЛЬНОЙ ЗАВЕРШЕННОСТИ», созданное автором по имени Терешина Ольга Борисовна, публикуется на условиях лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция — На тех же условиях») 4.0 Всемирная. Разрешения, выходящие за рамки данной лицензии, могут быть доступны на странице tob@susu.ac.ru.

Терёшина Ольга Борисовна
кандидат искусствоведения, доцент,
Южно-Уральский государственный университет (НИУ),
Челябинск, Россия, e-mail: tob@susu.ac.ru

Статья поступила в редакцию 24.11.2014
Электронная версия доступна по адресу: http://archvuz.ru/2014_4/13
© О.Б. Терёшина 2014
© УралГАХА 2014

ROTUNDA TEMPLES – PRACTICAL IMPLEMENTATION OF IDEAL COMPLETENESS

Tereshina Olga B.

PhD (Art Studies), Associate Professor,
South Ural State University,
Chelyabinsk, Russia, e-mail: tob@susu.ac.ru

ABSTRACT

The subject-matter of this study is rotunda temples architecture. The author considers the origins of their emergence and active construction in Russia in the late 18th– early 19th century. A historical analogy is drawn between the rotunda forms of international and Russian architecture, and an attempt is made to outline the symbolic importance of the rotunda temple composition.

KEY WORDS

rotunda temple, religious architecture, symbolic importance

References

1. Teryoshina, O.B. (2013) Typological Diversity of 18th-19th Century Rotunda Temples of Russia. Bulletin of the South Ural State University. Building and Architecture Series. Vol.13, No. 2 (in Russian).
2. Evsina, N.A. (1985) Architectural Theory in Russia in the Late 18th– Early 19th Century. Moscow: Nauka (in Russian).
3. Pokrovsky, N.V. (2000) Essays on Monuments of Christian Art. Saint-Petersburg: Liga-Plus (in Russian).
4. Rybakov, B.A. (1987) The Paganism of Ancient Russia. Moscow: Nauka (in Russian)
5. Palladio, A. (1989) The Four Books of Architecture. Translated from Italian by I. V. Zholtovsky. Moscow: Stroyizdat (in Russian).

Article submitted 24.11.2014

The online version of this article can be found at: http://archvuz.ru/2014_4/13

© O.B. Tereshina 2014

© USAAA 2014